

Казахстанская правда

Нетленные нити памяти

Фильм «Родительница степь», снятый на Омской студии и показанный по Центральному телевидению в конце марта с. г., рассказывает о творческой судьбе поэта Павла Васильева, чье имя все настойчивее и прочнее входит в литературу и искусство. Переймаются книги его стихов. Еще в 50-е годы вышла на сцену пьеса Е. Ануциной «Счет жизни» («Ветер на Иртыше»), где прообразом главного героя Андрея Бушуева был взят П. Васильев. Его полная трагизма и жизнеутверждающего пафоса поэма «Песня о гибели казачьего войска» — «веночек песенной поэзии» — в обработке А. Николаева стала величественной ораторией. И вот фильм. Новая документальная телелента о «неистовом денешке Иртыша» — это еще одна нить памяти, связующая поэта с современностью.

Далекое — близкое

Свежестью и новизной пахнуло с экрана от знакомых стихотворных строк П. Васильева. Поэтические образы и интонации, отсылающие творцом в живой разговорной речи, слившись с народно-песенной стихией (музыка и исполнение песен Л. Шарохи, игра на балалайке Ю. Сокола), зазвучали с неведомой силой. В частушке и песне, излюбленных жанрах поэта, раскрывается его самобытный, колоритный голос. Голос, западающий в душу...

На телеэкране — уникальные, чудом уцелевшие фотографии. Портреты отца и матери поэта. Павел пятишести лет (работа известного павлодарского фотографа-краеведа Д. Ватурина). Снимки 30-х годов: П. Васильев с В. Казиным, Я. Смеляковым, С. Клычковым... У каждого фотокадра — свой

путь, своя сложная судьба, достойная самостоятельного рассказа.

При всей строгости документального жанра в фильм врывается напористая лирическая струя. Неторопливо, вдумчиво, любовно взгляд охватывает прииртышские раздолья. Воспетый поэтом Иртыш, «князь рыб и птиц, беглец зеленоводный» — ключевой, центральный образ панорамы. Объектив подмечает извечные и в то же время неповторимые приметы привольного края: бьющая в берег волна и наливающаяся тяжестью колос, буйные, высокие травы и затаившееся облако, костер, лодка, корни деревьев... Простые и выразительные детали, полноправно входящие в кадр, несут глубинный смысл. Не случайно взгляд неоднократно возвращается к мощным вековым корням

— то вывороченным и иссохшимся, то подточенным водой и ветром, то вцепившимся в землю. Корни, истоки, начало — это лейтмотив фильма.

Создатели картины запечатлели частицы того сохранившегося еще мира, что окружал поэта при жизни. Рубленый двухэтажный дом на улице Пятой Армии, помнящий приезды П. Васильева в Омск. Здание редакции местной газеты «Рабочий путь», где он читал поэму «Прииртышье» (первоначальный материал «Песни о гибели казачьего войска»)... Об атмосфере, в которой рождались удивительные строки, с неподдельной простотой и искренностью рассказывает участник литературной жизни тех лет Ю. П. Елпатьевский. Трогательны встречи с братом поэта — Виктором Николаевичем,

автором книги «Детство Павла Васильева», и Е. А. Вяловой-Васильевой.

Отдавая должное плодотворному труду создателей содержательной ленты, хотелось бы отметить, что для целостного представления о судьбе поэта тех лет недостает некоторых штрихов. Остались за кадром важные для понимания его творческой эволюции и связи с сибирской землей рукописи стихотворений, письма, фотографии, воспоминания, связанные с Г. Н. Ануциной (ее имя лишь упоминается в фильме). О жизни Васильевых в Омске хорошо помнит и могла бы рассказать дочь поэта — Наталья Павловна, бережно хранящая память об отце.

Рамки короткометражно-телефильма не позволили рассказать о жизни П. Васильева в Зайсане, Павлодаре, Албасаре, Петропавловске. Но здесь, думаю, слово за казахстанскими кинематографистами. Хочется верить, что работа омичей — пример заботливого, ответственного отношения к памяти талантливой мастера слова — является только первым шагом к воссозданию на экране творческой биографии поэта-гражданина, чье творчество признано национальной ценностью.

На этом можно было бы закончить разговор. Но ценность фильма заключается еще и в том, что он вызывает к размышлениям над этим, тревожат и удивляют парадоксы в отношении к переводам произведений П. Васильева на другие языки. Так, его стихотворение «Родительница степь», вошедшее в фильм задушевной песней, было впервые напечатано в сборнике «День поэзии» 1956 года и буквально через год зазвучало по-польски. На казахском языке этот гимн степным просторам появился в газетной заметке... 1970 года и лишь через десятилетие после этого — в «Антологии русской советской поэзии». Случайная, незначительная деталь? Но вот в Болгарии вышла книга стихов П. Васильева (София, «Народная культура», 1979 г.) с содержательной вступительной статьей, метко называющей автора «Ярмарки в Куяндах», «Турксиба», «Киргизии» дерзновенным, вызывающим, ярким. А как на родине поэта обстоят дела со сборником переводов его произведений? Вряд ли кто-либо ответит на этот вопрос...

И дело не только в переводах. В первых номерах с. г.

журнала «Наш современник» появился роман Ю. Сергеева «Становой хребет», увлекательно рассказывающий о жизни золотодобытчиков в первые десятилетия после революции. Об этом же тревожном и вдохновенном времени, о людях, увлеченных поиском, писал и П. Васильев в художественных очерках «Люди в тайге» и «В золотой разведке». Писал правдиво, жизненно, поэтично.

Аргументы можно продолжить. Но суть проблемы, наверное, ясна. Думаю, эту озабоченность разделяют все, кто знает цену «васильевскому слову». Пришло время серьезно задуматься над изданием собрания произведений П. Васильева, включая прозу, переводы, письма. Необходимо сделать его поэзию достоянием национальной культуры народов СССР, и прежде всего самой близкой поэту — казахской. Важно сохранить, собрав в одну книгу, и воспоминания о поэте, который «без всякого сомнения остается создателем наиболее яркого национально-колоритного и динамически мощного эпического мира в поэзии 30-х годов».

Г. ТЮРИН
преподаватель
имени Абая. КазПИ